

Лицо Бай Фанлу опустилось.

Заметив, что Бай Фанлу расстроен его словами, Сяо Лю опустил голову и покрутил пальцами, как будто сделал что-то не так.

Они замолчали, а Бай Фанлу закрыл глаза и сел в медитацию, чтобы выровнять дыхание. Чжи Чжи был в такой глубокой дреме, что продолжал храпеть. Сяо Лю беспокоился, что обезьяна потревожит Бай Фанлу, поэтому он спонтанно обнял ее и ушел под другое дерево.

Через некоторое время юноша заснул, и вокруг стало необычайно тихо.

Ночь постепенно темнела. Луна была наполовину скрыта потоком проплывающих облаков.

Наступила весна, и было слышно оживленное стрекотание насекомых. Бай Фанлу сидел уже долгое время. Он беспокойно ерзал, чувствуя, что что-то не укладывается в голове.

Он просто дразнился, но лишь на мгновение. Почему же тогда он был таким беспокойным?

Бай Фанлу встревожился своими мыслями и открыл глаза.

Так не должно быть... Не говори мне...

Когда он незаметно сгустил ци в своем даньтянь-море, он почувствовал странное и неуместное движение, медленно прикоснувшееся к его нижней части живота.

Черт! Бай Фанлу хотел повернуть голову и посмотреть на дерево рядом с ним, но обнаружил, что не может пошевелить телом.

Если посмотреть на окружающее, то все вокруг было как в тумане. Плотный туман поднимался со всех сторон и очень быстро окутывал все вокруг.

Однако через несколько мгновений туман постепенно рассеялся, и Бай Фанлу оказался в комнате, к нему вернулась способность двигаться.

Он встал и оглянулся на то место, где находился. На серой клетчатой простыне были впадины - следы того, что кто-то сидел.

Бай Фанлу был в оцепенении. Он поднял ногу и не заметил, что на нем были тапочки. Пошатываясь, он сделал два шага вперед.

Комната была не очень большой, поэтому он успел протянуть руку и схватиться за спинку

стула, прежде чем его взгляд упал на стоящий перед ним письменный стол.

Тук, тук, тук. Раздавшийся из-за двери звук испугал Бай Фанлу, и он покрылся холодным потом.

Затем снаружи раздался мужской голос: "Сяо Лу, ты вернулся? Почему дверь закрыта?"

В этот момент Бай Фанлу рефлекторно отступил назад, а затем что-то вспомнил. Он быстро подошел к двери и щелкнул выключателем потолочного светильника.

"Сяо Лу? Ты там?"

В комнате осталась только тусклая лампа, которая слабо освещала поверхность стола.

Бай Фанлу затаил дыхание и услышал неровное биение своего сердца. Он крепко ухватился за стул, так что почувствовал, как твердые углы вдавились в его плоть.

Не больно. Должно быть, это сон. сказал себе Бай Фанлу.

"Сяо Лу, я знаю, что ты внутри..."

Стук в дверь на мгновение затих, затем дверная ручка повернулась.

Бай Фанлу сильно задрожал, но, к счастью, круглая металлическая ручка повернулась лишь слегка, потому что дверь была заперта изнутри.

Мужчина снова начал колотить в дверь. На этот раз он также несколько раз дернул дверную ручку. Бедная ручка издавала скрипучие звуки, как будто в любой момент могла поддаться и упасть.

"Сяо Лу! Открой дверь!"

Бай Фанлу уставился на дверную ручку, которая продолжала трястись. Ее металлический блеск светился в темноте, и он невольно отступил назад, пока не уперся спиной в окно.

"Сяо Лу..." Голос мужчины звучал близко и в то же время далеко. Он кричал: "Не думай, что я не смогу добраться до тебя, если ты спрячешься внутри... Открой дверь, и мне станет легче".

Бай Фанлу стиснул зубы, затем повернулся и открыл окно.

Не раздумывая, он поставил правую ногу на оконный карниз и высунул половину тела, готовый прыгнуть вниз.

В этот момент порыв холодного ветра налетел на Бай Фанлу и вернул фрагмент ясности в его затуманенный разум.

Странно. Сейчас должно быть самое жаркое время лета. Откуда взялся этот холодный ветер?

Обстоятельства определяются восприятием человека. В лжи нет правды.

Как будто он только что выпил бутылку пробуждающей жидкости, теплая кровь прилила к мозгу Бай Фанлу и вызвала холод в его сердце.

Он резко проснулся, поняв, что ступор, в котором он находился раньше, скорее всего, был техникой иллюзии.

Хотя он уже полностью проснулся, не все детали иллюзии исчезли. За окном была кромешная тьма, но тишина была восстановлена дверью с одной стороны.

Это были единственные два выхода, которые, казалось, вели во внешний мир. Бай Фанлу знал, что ни один из них не был хорошим выбором.

В лжи нет правды... Нет правды...

Бай Фанлу оглядел комнату, внимательно изучая каждый предмет, пока не увидел тетрадь, лежащую на столе, и незаправленную авторучку справа от нее.

Он должен был признать, что иллюзия была довольно реалистичной. Незаправленная авторучка была плохой привычкой, от которой Бай Фанлу не мог избавиться уже более десяти лет.

Но было жаль, что каким бы сильным ни был создатель этой иллюзии, он не был самим Бай Фанлу.

Со слабой улыбкой Бай Фанлу взял перо и положил его на левую сторону книги.

В то время он все еще был левшой.

Затем Бай Фанлу заметил, что ручка постепенно становится прозрачной. Очень скоро тетрадь, стол, пол и даже вся комната превратились в дым.

Бай Фанлу посмотрел на себя. Его пижама тоже превратилась в белый халат, в котором он был раньше.

Иллюзия была разрушена!

Бай Фанлу немного обрадовался, но не успел он обрадоваться, как понял, что облако дыма не рассеялось. Вместо этого оно двигалось, как пластилин, и неожиданно вылепило перед ним новую сцену.

Это был шумный рынок, освещенный последними лучами заходящего солнца. Вокруг сновали люди. Бай Фанлу уже немного освоился, и, просто взглянув на окружающее, понял, что это очередная иллюзия.

Однако он не мог различить фальшь в деталях, потому что эта сцена не была взята из его памяти. Это была явно другая ситуация, чем сейчас.

Следовательно, в его эмоциях не было никакой турбулентности. Он был трезв, как только вошел. Однако это означало, что найти трещину в этой иллюзии будет сложнее.

Бай Фанлу сделал два шага в потоке людей и вдруг услышал позади себя знакомый голос: "Шисюн!".

Бай Фанлу обернулся. Это был Юнь Чжань.

Но он выглядел иначе, чем показалось Бай Фанлу. Юнь Чжань был одет в белый халат ученика, его волосы были полностью уложены. От него исходил свежий взгляд, который намекал на его способный характер. Юноша был ярким и полным улыбок. Он должен был быть Юнь Чжанем в ранние дни вступления в секту.

Очевидно, что эта иллюзия была фрагментом памяти Бай Фанлу.

Бай Фанлу промолчал, а Юнь Чжань поднял перед собой то, что было у него в руке. Это были ярко-красные боярышники, покрытые слоем бледно-желтого каменного леденца, отчего они казались более прозрачными и кристально чистыми.

"Смотрите, что я купил!" Юнь Чжань засиял: "Засахаренные боярышники! Шисюн, хочешь попробовать?"

Как только он это сказал, он поднес засахаренные плоды ко рту Бай Фанлу, похоже, чтобы накормить его лично.

Бай Фанлу инстинктивно отодвинулся. Не говоря ни слова, Юнь Чжань поднял другую руку.

Бай Фанлу почувствовал лишь легкое движение и понял, что Юнь Чжань убрал с его волос маленький опавший листок.

Бай Фанлу нахмурился.

Юнь Чжань пристально смотрел на него. Его глаза были глубокими, а уголки губ изогнулись в улыбке: "Небесный нрав Шисюна не нуждается в украшении цветами или листьями, чтобы покорять сердца людей".

Теперь эта... эта история любви обретает смысл.

Бай Фанлу покраснел, но в душе почувствовал отвращение. Как и ожидалось, этот человек был подонком. Он легко надувал людей, как коршун, и неудивительно, что Бай Фанлу так сильно влюбился в него, что поставил на карту всю свою жизнь.

"Кха! Шиди, наверное, шутит".

Бай Фанлу в душе отчаянно боролся с этим подонком, но вынужден был изображать вежливость и дружбу с ним. В то же время, он размышлял и размышлял над тем, как разломать эту иллюзию.

Не помня реальной сцены, он мог только вспоминать детали романа.

Бай Фанлу покопался в недрах своей памяти, но не смог вспомнить описание того, как Бай Фанлу и Юнь Чжань спустились с горы и делили засахаренные плоды.

Однако была часть, где они ели что-то другое...

Бай Фанлу вдруг вспомнил, как он сказал Юнь Чжаню, чтобы тот поменьше ел, и тот ответил согласием. Неудивительно, что он не испытывал ни малейших сомнений, несмотря на практику воздержания от пищи. Этот человек был внешне порядочным и правильным, но на самом деле нарушал правила и ел тайком!

"Шисюн, о чем ты думаешь?" невинно спросил Юнь Чжань, облизывая засахаренные плоды.

Бай Фанлу смотрел на его язык, который быстро кружил вокруг ярко-красного фрукта, и не мог сдержать дрожь. Его веки в этот момент также дико дернулись.

"Шисюн? Юнь Чжань снова вытянул руки.

Бай Фанлу снова заблокировал его, но на этот раз Юнь Чжань вскинул руку. Затем он опустил

голову, осторожно взял руку Бай Фанлу и прикусил его дрожащие кончики пальцев.

Волна электрического тока прошла от кончиков пальцев до всего тела. В этот момент Бай Фанлу словно ударило током, и он едва не вскочил на ноги.

"Шисюн, уже поздно. Давай вернемся назад".

Бай Фанлу был поражен молнией и чувствовал себя обугленным снаружи, но зажаренным нежным внутри. Он не мог сопротивляться, и Юнь Чжань провел его сквозь толпу ничего не выражающих статистов.

Все кончено... Это действительно та самая часть истории!

В романе всего две эротические главы. Кроме сцены у духовного источника, была еще одна. По сравнению с ней она была гораздо более значительной и продуманной.

Почему это тоже опережает график!?

Нет, нет, нет. Бай Фанлу заставил себя успокоиться. Это иллюзия... всего лишь иллюзия...

Но эротическая глава была написана в иллюзии другого Бай Фанлу.

Бай Фанлу в книге мог быть ненастоящим, ведь это был персонаж, созданный внутренними демонами автора. Но он был настоящим! И это чувство шока тоже было настоящим!

Система! Выходи прямо сейчас. Я обещаю не убивать тебя!

Система не ответила.

Система не была виновата в этой ситуации. Это был создатель этой иллюзии, который где-то прятался.

Как тысячи лошадей, скачущих по грязи, сердце Бай Фанлу бешено колотилось. Он заставил себя успокоиться и найти выход. Хотя ему очень не хотелось думать об этом, он знал, что для спасения ему придется искать подсказки в романе.

В книге говорилось, что Бай Фанлу был захвачен своими внутренними демонами и провел целый день в фантазиях, резвясь с молодым Юнь Чжанем, как молодожены. Днем они ходили по рынкам, а вернувшись домой, пили и беседовали до глубокой ночи. А когда вино доводило их страсти до пика...

Бай Фанлу судорожно покачал головой. Нет! Быстро-быстро вперед!

По сюжету, дуэт ел и пил вместе, пробовал местные деликатесы в ресторанах царства смертных и так далее...

Юнь Чжань даже намеренно упоминал название каждого блюда, подаваемого перед Бай Фанлу.

Зеленый овощной суп с двумя цветками, плавающими на нем, был известен как мандариновая утка "Любители уток не завидуют бессмертным". Пара жареных голубей, поданных бок о бок, называлась "Давай будем влюбленными птицами". Тушеный карп, перевязанный красными нитями, назывался "Влюбленные купаются".

Бай Фанлу восхищался тем, что запомнил эти термины. В то время он совершенно не понимал внутреннего демона и считал, что это обесценивает IQ персонажа.

Если бы не легендарная сцена со сматом, он бы пропустил эту главу.

Подождите. Бай Фанлу изо всех сил пытался вспомнить диалог персонажей в то время...

"А Чжань, почему сегодня все блюда... Они все парные".

А Чжань действительно был в книге Бай Фанлу домашним именем Юнь Чжана. Однако Бай Фанлу не мог заставить себя произнести его. Оно показалось ему слишком приторным.

Затем Юнь Чжань начал свои действия, и его руки опустились на талию Бай Фанлу. Когда он расстегнул пояс, нефритовый кулон тоже упал. Юнь Чжань заметил это и ласково спросил: "Шисюн все еще носит с собой этот нефритовый кулон? Он точно такой же, как и мой..."

"Шисюн, когда я был молод, ты всегда уступал мне. Я надеюсь, что в будущем мы с тобой будем равны умом и сердцем".

"А Чжань..."

На этих словах его воспоминания оборвались.

Бай Фанлу резко остановился, а человек, который его вел, оглянулся на него: "В чем дело, Шисюн?".

Бай Фанлу ничего не ответил. Его взгляд был прикован к засахаренным плодам, которые Юнь Чжань держал в правой руке.

Неудивительно, что он подумал, что что-то не так, и, возможно, это потому, что засахаренные плоды имели небывалый красный оттенок. Он не ожидал, что причина действительно в этом!

Если он угадал правильно, то создателем этой иллюзии действительно был... Хайз, нет слов, чтобы описать.

Важнее сбежать. Бай Фанлу облегченно кашлянул: "Твои засахаренные плоды..."

"Шисюн, ты хочешь поесть сейчас?"

Юнь Чжань поднял засахаренные плоды, Бай Фанлу взял их, но не поднес к губам.

Поглядев на него пару секунд, Бай Фанлу почувствовал, что эта головоломка скучна, но все же усмехнулся: "Здесь всего пять боярышников".

"Как это может быть кратно двум?" Бай Фанлу покачал головой и отмахнулся от них: "Это некстати, лучше... выбросить".

Он бросил засахаренные плоды на землю и яростно растоптал их. Земля была немного липкой, но каждый шаг был приятен.

Куча красной материи под его ногами вскоре превратилась в кроваво-красную лужу, источая ужасное зловоние.

Юнь Чжань удивленно посмотрел на него, и он быстро превратился в фантом. Все вокруг Бай Фанлу снова превратилось в небытие.

Бай Фанлу почувствовал поток воздуха вокруг себя и инстинктивно понял, что вернулся в реальность.

Дул ночной ветерок, и вместе с ним постепенно менялась атмосфера. Послышался храп маленькой обезьянки, каждый вдох был неглубоким, медленным и долгим.

"Как досадно. Моя иллюзия была разрушена так быстро. Я еще ничего не успел сделать".

Травинки зашуршали на ветру, и медленно из темноты ночи появилась высокая и тонкая фигура.

<http://bllate.org/book/17346/1626395>